

Ирина ДАВЫДОВА

ТЫ ВСЕ *Забудешь*

18+

Ирина Васильевна Давыдова

Ты все забудешь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72012133

SelfPub; 2025

Аннотация

— У меня к тебе предложение, — усмехнулся Демьян, с жадностью смотря на мою часто вздымающуюся грудь, — ты даришь мне себя.

— Я похожа на подарок, который можно купить в магазине?

Демьян резко перехватил меня за руку, когда я собиралась подняться из-за стола и сбежать, чтобы не видеть его нахальной улыбки.

— Я не предлагаю тебе становиться моей рабой. Я предлагаю взаимовыгодные условия.

— Я ложусь под тебя, и что получаю взамен?

— Удовольствие. И своего мужа.

Демьян, бывший начальник безопасности моего покойного мужа. Теперь он хочет меня, а я — противостоять его напору.

Но что делать, когда тело предает, а разум пытается сопротивляться. И неизвестно чем все может закончиться, если на кону стоит вся правда. Правда о моей семье.

Ирина Давыдова

Ты все забудешь

Глава 1

– Лид, ну ты как?

– Ясь, прекрати задавать мне каждый раз этот вопрос.

Прошло два года, я все еще в порядке.

– Угу, — подруга двусмысленно закивала головой, — знаю я твое в порядке. По-прежнему живешь одна в огромном загородном доме, где комнат столько, сколько у человека пальцев на руках и ногах.

– Не преувеличивай. Всего семь комнат, — хмыкнула я, откидываясь на спинку стула.

– Да, не считая санузлы, кухню и кабинет с бассейном и сауной. Ну вот зачем оно тебе надо, малышка? Тебе бы в город...

– Даже не уговаривай, я не хочу жить в квартире.

– Почему сразу квартира? — подруга похлопала ресницами и отпила через трубочку коктейль, — можно купить небольшой дом.

– Отстань, я не хочу.

– Не знаю, мне было бы страшно ночевать в доме, где... ладно, проехали. Что там за мероприятие ты говорила? Красавчики будут? Что надеть?

Я улыбнулась и поставила на стол чашку с кофе.

- Ты неугомонная. Тебя никто не приглашал.
- Эй, это почему?
- Прости, Ясь, не в этот раз. Там будут все из...
- Шишек?

Подруга хохотнула, вызывая на моем лице улыбку.

- Что-то вроде того. Не обижайся, я не могла тебя позвать.

Это открытие шоколадной фабрики, но, чтобы ты понимала, я до сих пор не знаю владельца.

- Интересно. Надеюсь, попадется хороший экземпляр, которые утащит в свою нору нашу красавицу.

– Прекрати. Мне не интересны сейчас отношения. И вообще, я уверена, что там олигарх какой-то лет пятидесяти. И даже не пытайся меня переубедить.

- Я все понимаю, конечно, но неужели тебе не хочется секса?

- Ты же знаешь, что у меня был только Миша.

- Миши нет два года. Прости. Тебе пора принять этот факт.

Я приняла давно, только подруга думала, что это не совсем так. И то, что у меня до сих пор никого нет, она относит к тому, что я якобы не хочу предавать мужа. Первый год, возможно, это было так, но теперь... просто для меня отношения всегда были чем-то серьезным. Муж был моим первым мужчиной и теперь бросаться в омут с головой я не собиралась.

Если снова, то только по любви.

— Когда тусовка века?

— Завтра. В одном из гостиничных комплексов.

— Из новых?

Я кивнула, тут же отметив интерес подруги.

— Говорят его хозяин молодой и красивый бизнесмен. Я бы с ним познакомилась. Может, шепнешь на ушко за меня...

— Нет, — шикнула я, и поднялась из-за стола, — тебя подвести? Мне еще на маникюр надо.

— Все-таки хочешь кого-то соблазнить завтра, — коварно произнесла подруга, доставая из сумки кошелек, — плачу я.

— Ты невыносимая.

То, что в нашем регионе появился новый бизнесмен я слышала не один раз, но пока что он для меня оставался загадкой. В принципе, как и тот, к кому я собираюсь на открытие завода. Точнее на сам фуршет.

Не скажу, что у меня было огромное желание посещать это мероприятие, но новые знакомства для бизнеса не помещают. Хотя, мне уже надоело вести бизнес, к которому у меня нет никакого интереса. Но память о муже не позволяет мне продать его. Я бы лучше кофейню открыла. Это было бы куда интереснее.

Уже следующим вечером я стояла в гардеробной напротив огромного зеркала и пыталась понять, не слишком ли откровенный наряд выбрала на этот ужин? Вроде бы ничего особенного и в то же время элегантно и сексуально.

Черное шелковое платье-комбинация. По вырезу на груди и по краю платья красивое черное кружево. Все. Ничего больше. Не плотно прилегает и между тем отлично очерчивает мои изгибы. Лифчик был не кстати, потому пришлось клеить силиконовые подкладки, чтобы не светить торчащими сосками перед большим количеством незнакомых людей. Да и уверена, на вечере будет много журналистов.

Босоножки в тон платью, и слегка завитые волосы, вместо сооруженной мастерами прически. Легкость – это то, чего мне сейчас хотелось.

Положив в сумочку блеск для губ, телефон и ключи от авто, я спустилась вниз.

Пить алкоголь я не собиралась и потому решила ехать на своей машине. Так спокойнее.

В прихожей еще раз окинула себя взглядом в зеркале и закрыв дверь, поставила дом на сигнализацию. Может, пора уже возвращать охрану? Нужно подумать об этом накануне.

Из дома выехала около восьми часов и хоть добираться было не менее сорока минут, я не боялась опоздать. Знала, что такие мероприятия никогда не начинаются вовремя, а потому ходить по залу в ожидании не было никакого желания.

Приятная музыка и спокойная дорога до гостиничного комплекса заняла чуть больше времени. Когда я припарковала авто напротив гостиницы, часы показывали практически девять часов.

Любила я ездить за рулем, особенно после того, как потеряла свою семью. Для меня вождение оказалось релаксом. Я могла часами гонять по трассе и выветривать из головы плохие мысли. А по возвращению домой, ложилась спать, не просыпаясь до самого утра. Потом правда меня снова могли мучать кошмары по ночам, и так до следующего релакса.

Бросив взгляд в зеркало заднего вида, и убедившись, что макияж не смазался за время поездки, я забрала сумочку и вышла из авто. В лицо ударил удушливый воздух летнего вечера. Я поторопилась в здание, чтобы поскорее попасть под кондиционеры.

Лето в этом году, как всегда жаркое и до позднего вечера находиться на улице было невозможно.

Я приветливо улыбнулась швейцару, который поздоровавшись, открыл для меня двери. От резкого перепада температуры я повела плечами, но улыбаться не перестала. Осмотрелась, с удивлением отмечая, что зал уже полон гостей. Официанты сновали от одного угла, к другому, держа в руках подносы с бокалами шампанского, вин и различных крепких алкогольных напитков. Я сразу же отказалась, когда ко мне подошел один из официантов, и попросила принести стакан воды.

– Девочка Лида решила сохранить трезвость ума? Или приехала на мероприятие на своей машине? — по затылку тут же побежали мурашки от знакомого голоса.

Слегка обернувшись, но не встретившись со взглядом челове-

ка, которого знала не один год.

— Что начальник безопасности делает на вечеринке такого масштаба?

Демьян вышел из-за моей спины и довольно ухмыльнувшись, обвел мои губы горячим взглядом. По телу снова побежали мурашки.

— Готовлю для тебя сюрприз. Пожалуйста, задержись до конца вечера, нам нужно серьезно поговорить, — произнес он уверенным голосом, опустив взгляд на мою вздымающуюся от тяжелого дыхания грудь.

— У нас нет общих тем, Демьян.

— Дамы и господа, приветствуем вас на этом прекрасном вечере по случаю открытия шоколадной фабрики «Ванильные сладости».

Нас отвлек голос ведущего, вещавшего со сцены, установленной на этот вечер. Гости засыпали его речь бурными аплодисментами, а я перевела взгляд на довольное лицо Демьяна.

Что за наглость?

— Приглашаю к микрофону, главного виновника торжества, а также владельца новой вкуснейшей фабрики. Встречайте — Дубравин Демьян Леонидович.

Я ошарашенно уставилась в наглые серые глаза, и сглотив вязкий ком, только сейчас заметила нахальную улыбку Демьяна.

— Мне пора. Дождись меня, или я приеду к тебе домой...

– Да пошел ты!

И он склонился, и тихо прошептал мне на ухо:

– Я помню в какой комнате спит твоя сладкая попка.

Меня обдало жаром. Возмущению не было предела. Что этот наглец себе позволяет? Как он смеет говорит обо мне и о моей заднице? Кто он такой, чтобы указывать мне, что делать? Как начальник безопасности появился на этом вечере? Нет, как он может быть владельцем фабрики? Он что, банк ограбил?

Мне хотелось уйти. Сбежать из гостиницы и не терпеть хамское поведение Дубравина. А еще дать ему понять, что я не собираюсь выполнять его требования. Пусть они и звучали в виде просьб. Но мое любопытство остановило меня, не дало сделать шаг к выходу. Я просто застыла на месте, пока мужчина приветствовал со сцены гостей, то и дело прожигая меня своим горящим взглядом.

Что-то мне не нравится его появление в моей жизни. А ведь мы не виделись практически два года.

После смерти мужа Демьян еще какое-то время работал у меня, а потом я распустила всю охрану. Если при муже нам и могла угрожать опасность, то без него... кому я нужна? Да, я оставалась главным руководителем компании, и большая доля акций принадлежала именно мне. Но меня ужасно раздражал этот бизнес, и я практически все дела вручила заместителю. Хотя он все еще часто меня дергал в офис. А я по-

нятия не имела, что мне делать. Понимала, что муж годами поднимал свой бизнес и так просто продать его, у меня не поднималась рука.

Речь Дубравина я прослушала. Отвлеклась на свои мысли и абсолютно пропустила все, что он говорил. Да мне особо это и ненужно. Я сюда приехала не для того, чтобы слушать умные слова безопасника. Но я и не знала, что этот вечер посвящен ему. Знала бы, не приезжала. И я не взъелась на него, просто есть свои причины почему я не рада встрече.

Чуть позже я пошла здороваться со знакомыми, которые вовремя находились в обществе незнакомых мне людей. Но именно тех, с кем знакомство мне не помешает. Заместитель мэра, глава инвестиционной компании, и еще несколько интересных лиц.

К одиннадцати часам я порядком утомилась. Заказала у бармена кофе и попросила принести мне его на открытую террасу. Дневная жара практически спала и захотелось немного побыть на свежем воздухе в тишине. В зале было достаточно шумно от голосов и негромкой музыки.

На улице оказалось даже свежо. Неужели где-то за городом дождь идет?

Подняв голову к небу, улыбнулась ярким звездам. Красиво. Если бы не вся эта красота, которая окружает нас каждый день, я бы, наверное, давно сошла с ума. Но видеть красоту может не каждый. Для кого-то красота в дорогих вещах, машинах, драгоценностях. А для кого-то вот в таких мелочах.

Хотя, разве это мелочи? Звездное небо! Это так красиво!

Через несколько минут официант принес мне кофе — капучино с ореховым сиропом и небольшую пиалу с безе.

Я поблагодарила парня и откинувшись на спинку плетеного кресла устремила свой взгляд на усыпанный ночными огнями город.

Сделала глоток напитка и грустно улыбнулась, вспомнив, как мы с Мишей любили пить кофе по ночам.

— Не помешаю? — услышала над головой голос Демьяна и демонстративно громко выдохнула.

— Помешал. Можно подумать, тебя это волнует.

— Нет, — произнес он и присел напротив меня, тоже смотря в сторону ночных огней, — я присяду.

Я закатила глаза и едва заметно покачала головой.

Демьян поставил на стол принесенный с собой стакан с алкоголем и медленно повернув голову ко мне, посмотрел в глаза.

— Думал, что ты ослушаешься и уйдешь.

— Я осталась не из-за тебя. Не думал, что у меня здесь могут быть свои дела?

— Ищешь новые полезные знакомства?

— Тебя это касается? Лучше скажи мне, Демьян Леонидович, — я нарочно выделила его отчество, ведь раньше именно он обращался ко мне на вы, — как ты все это получил?

— Наследство жены. Она у меня была дама в возрасте, сердечный приступ...

– Прекрати паясничать. Я задала конкретный вопрос, будь добр ответить на него.

Демьян нагло усмехнулся и вернулся к созерцанию города.

– Девочка Лида отрастила зубки. Или правильнее сказать наточила?

– Не называй меня так. Я тебе не подруга, а бывшая начальница!

– В том то и дело, Лида, что бывшая. Начальница.

Он тоже намерено выделил последнее слово и забрав стакан, отпил половину содержимого.

– Я не обязан перед тобой отчитываться. Но будь уверена, я веду дела чисто. Закон не нарушаю.

– Я спокойна.

Я взяла свою чашку и сделала пару глотков капучино в надежде успокоиться и перестать остро реагировать на Дубравина. Не понимаю почему он меня так раздражает? Из-за заданного тона? Подойди он изначально со словами приветствия ко мне, я бы вообще не переживала, но нет, он все испортил с самой первой фразы.

– Ты красивая. Стала еще красивее, — а вот это услышать было неожиданно, но следующие слова снова все испортили, — но лифчик надеть стоило все же.

– Почему я не позволяю себе разговаривать с тобой в подобном тоне? Ты действительно считаешь, что меня интересует есть ли на тебе нижнее белье?

– Нет, тебя это не интересует. Потому об этом говоришь не ты, а я. Меня интересует, например, какого цвета на тебе трусики. Почему мне кажется, что это красные кружева.

Я сглотнула и тут же отвела от наглеца взгляд.

– Угадал.

– С чего ты это взял?

– По выражению твоего лица. Так что, красные?

– Знаешь, мне пора идти.

– Я еще не закончил, — произнес гневным голосом, заставляя меня замереть в кресле.

– Я не твоя подчиненная, имей совесть, — улыбнулась и все же поднявшись, собралась уйти.

Только сделала шаг в сторону, как услышала властный голос:

– Жду тебя в кабинете через пять минут. Остынешь, приходи.

Я оглянулась чтобы возмутиться, как он тут же улыбнулся и добавил немного хриплым голосом:

– Желательно трусики сбрось перед входом. Чтобы не закипела.

Моему возмущению не было предела. Такое нахальное отношение в своей жизни я терпела впервые. Постаралась сделать глубокий вдох, а после выдохнула, восстанавливая дыхание. Крепко сжала кулаки, зло выругалась сквозь зубы и подошла к балюстраде, упершись руками в нагретый солн-

цем камень.

Мерзавец. Он думает, что я стану слушаться его? Кем он себя возомнил?

Нет, это же надо какая сволочь! Мало того в каком тоне он со мной разговаривает, так еще и что требует от меня.

Нет, милый, со мной такое не прокатит. Указывать будешь шлюхам, которые по щелчку раздвигают перед тобой ноги. А я поехала домой.

Страхнув руки, я поправила сумочку на плече и пошла к своей машине. Хочу домой и в ванную. Расслабиться и забыть этот вечер как можно скорее.

Подойдя к своему авто, я только хотела нажать кнопку на ключе, когда возле меня неожиданно возникли два крепки молодых парня.

– Лидия Николаевна, вас ожидает Демьян Леонидович. Он попросил сопроводить вас до кабинета.

Я закатила глаза и прорычала сквозь зубы, едва не подпрыгивая от злости.

– Не утруждайте себя, мы уже поговорили с Демьяном... Леонидовичем, — выдавила из себя его отчество и только хотела нажать кнопку на ключе, как один из амбалов перехватил мою руку и забрал ключ.

Спасибо, что не схватил как... неандерталец, а аккуратно сжал запястье. Иначе на завтра могли остаться синяки.

– Я сама дойду. Ключ отдай.

– Пойдемте. Не заставляйте перекидывать вас через пле-

чо.

Какой-то маразм, честное слово. Они что все сговорились сегодня?

— Ведите, — рявкнула я, рукой указывая в сторону главного входа в гостиницу.

Один амбал пошел впереди, я за ним, а второй шел позади меня, чтобы я не в коем случае не посмела сбежать.

Кабинет Дубравина находился на самом верхнем этаже. Дубовая дверь без каких-либо опознавательных знаков, что это кабинет самого владельца гостиницы.

Остановившись около двери, я посмотрела на мужчин с серьезными лицами и решила их немного поддеть.

— Трусики тоже можете снять?

Они нахмурились, но проигнорировав мои слова, один из них постучал в дверь.

Из кабинета слышалось приглушенное «войдите», и тот, что стучал, открыл двери, давая мне возможность пройти первой.

Какая любезность.

Я ступила за порог и тут же наткнулась на стальной взгляд серых глаз. Как же мне хотелось залепить ему пощечину, но я решила дождаться пока мы останемся наедине.

Амбал прошел к боссу и протянул ему мой ключ. Демьян кивнул в знак благодарности и сообщил своим слугам, что на сегодня они могут быть свободны.

Как же? Не боится, что я сбегу и меня надо будет дого-

нять?

Дверь закрылась и в кабинете мы остались одни. Я сверлила его недовольным взглядом и ждала, когда он что-то скажет. Демьян прошел к островку с алкоголем и плеснул себе в стакан виски.

— Будешь?

— Я за рулем. Говори, что хотел и я пойду.

— Куда-то торопишься? Тебя вроде никто дома не ждет.

— Послушай ты...

— Тшшш, — он приложил палец к губам и едва заметно улыбнулся, — не шали, Лидочка.

— Не называй меня так. Говори, что хотел.

— Тебя хотел, — произнес он, и пройдя к столу, вальяжно развалился в своем кресле, осматривая мою фигуру, — и сейчас... хочу. Ты трусики сняла?

— Твой амбал сорвал их с меня.

Лицо Демьяна резко изменилось. Он стал злой, я бы даже сказала жестокий. Рука на стакане крепко сжалась, грозясь его раздавить.

— Расслабься, я пошутила.

Он со стуком поставил стакан на дубовый стол, и скривившись, зло процедил:

— Девочка, не шути со мной так. Я могу покалечить парня ни за что.

— Плохого же ты мнения обо мне.

— Присядь, — кивнул в кресло напротив и отпив алкоголя

из стакана, посмотрел на меня, нахмутив брови.

Как же он мне надоел.

Я сняла сумочку с плеча и удерживая ее в руках, прошла к столу, усаживаясь в кресло, и неотрывно смотря в глаза Демьяна, который следил за каждым моим движением.

— Вроде изменилась за два года, а вроде все такая же.

— Говори, что надо от меня?

— Я уже сказал, я хочу тебя. И я тебя получу.

— Если ты забыл...

— Ты не замужем... уже.

Я на миг прикрыла глаза, крепко сцепив зубы чтобы не послать этого гада.

— Кстати, наклейки на твоих сосках ни черта не скрывают, — хмыкнул он, а я, не сдержавшись, поднялась стукнув ладонями по столешнице.

— Мне надоело тебя терпеть. Разговор окончен.

Он опустил взгляд и уставился на открывшийся ему вид. В вырезе платья виднелись холмики груди.

— Сядь на место, пока я не разложил тебя на этом столе и не оттрахал. Ты близка к этому, Лида, я не шучу. Или ты готова к траху?

— Ненавижу тебя, — прорычала я, и вернулась в кресло желая поскорее закончить разговор, — слушаю тебя внимательно.

— У меня к тебе предложение, — усмехнулся Демьян, с жадностью смотря на мою часто вздымающуюся грудь, — ты

даришь мне себя.

– Я похожа на подарок, который можно купить в магазине?

Демьян резко перехватил меня за руку, когда я снова собиралась подняться из-за стола и сбежать, чтобы не видеть его нахальной улыбки. Меня начинало доставать его поведение. Он слишком нагло себя вел и уже перешел все границы дозволенного.

– Я не предлагаю тебе становиться моей рабой. Я предлагаю взаимовыгодные условия.

Его взгляд вызывал по коже мурашки, и это не от желания. А от злости, которую я испытывала весь вечер находясь в его поле зрения или вообще вот так рядом. Как сейчас.

– Я ложусь под тебя, и что получаю взамен?

– Удовольствие. И своего мужа.

Глава 2

Сердце пропустило удар. Тело будто холодной водой облили. Я посмотрела в глаза Демьяну и склонила голову, показывая, что не поняла, о чем он говорит. А ему кажется все равно на мою реакцию. Улыбается. Конечно, что ему еще делать, как не улыбаться!

– Что значат твои слова? — выдавила из себя хриплым голосом, потирая ладони о бедра.

– Ты об удовольствии спрашиваешь?

– Ты знаешь, о чем я спрашиваю. Не заставляй меня про-

износить это в слух.

— Жаль, я бы не против прямо сейчас доставить тебе удовольствие. Но ладно, я подожду еще немного. А муж... — он хмыкнул, и протянул мне свой стакан, — может все-таки выпьешь?

— Я устала от тебя. Повторюсь еще раз, пить я не буду.

— Как хочешь, — Демьян демонстративно медленно поднес стакан с алкоголем к губам, и смотря на меня, выпил все содержимое.

Мне хотелось треснуть его чем-то тяжелым. Желательно вон той пепельницей. Кажется, она железная?

— Ты не воспринимай мои слова так буквально. Просто я могу знать о твоём муже больше, чем ты можешь себе представить.

— Например?

— Не торопись, я обо всем расскажу тебе постепенно.

— С чего ты взял, что мне будет интересна информация, которую ты хочешь поведать мне за секс с тобой?

— Скажи, девочка, неужели твой престарелый муж тебе нравился больше, чем я? Чего ты так шарахаешься от меня?

— Мой муж не был престарелым. Ему было сорок пять.

— А тебе? Тебе сколько было? Двадцать три? Не слишком ли большая разница в возрасте?

Мой муж действительно был старше меня на двадцать два года, но он всегда выглядел хорошо. Никто не позволял себе называть его престарелым, и никто никогда у меня не спро-

сил, зачем мне нужен такой взрослый мужчина. Я любила Мишу. Не за деньги. Я просто его любила. И когда муж умер от сердечного приступа, моя жизнь рухнула. Я тоже словно умерла, лишилась своей половинки, частички своей души.

— Знаешь, в чем разница? — я не сразу ответила, немного помолчала, пытаюсь унять свою боль: — Я его любила.

Я поднялась из кресла, без резких движений забрала ключ со стола, и развернувшись, вышла из кабинета.

Удивительно, но на этот раз Дубравин не стал меня останавливать, а значит я могла ехать домой.

Дожилась, без разрешения не могу уехать.

Остановившись в коридоре, я рукой уперлась в стену и склонила голову вниз. Задел за живое, гад. Поднял самую болезненную тему. Муж. Мишка... почему ты меня оставил, любимый? И почему до сих пор болит?

Я прикусила губу, чтобы не разреветься, и услышала, как за моей спиной открывается дверь. Обернулась, и в этот момент по щеке покатилась слеза. Надеюсь, в полумраке коридора Демьян этого не заметил. Он стоял с гордо поднятым подбородком и прожигал меня взглядом. Я не видела его глаз, зато отлично чувствовала этот взгляд на своей коже.

Медленно развернулась и пошла к лифту.

Мне нужен глоток свежего воздуха.

На дрожащих ногах я выбежала на улицу и запрокинув голову, подставила лицо прохладному порыву ветра. Похолодало. А у меня кожа горит, пылает. Внутренности скручи-

вает от боли.

Зачем? Ну, зачем я сюда приехала? Жила как-то без этих новых знакомств, и еще бы прожила.

На лицо упала первая капля.

Дождь.

Вторая капля.

— Девушка, вам плохо? — услышала сбоку незнакомы голос и прикусив губу, активно кивая головой, обернулась к незнакомцу.

— Мне плохо. Да, мне плохо! Мне очень плохо!

Я резко сорвалась с места и побежала к своей машине. Каблуки не позволяли бежать быстрее, и потому стянув их на ходу, в салон я запрыгнула уже босая. Отбросила босоножки на соседнее сиденье и сложив руки на роль, уткнулась в них лбом.

Мне плохо. И это неизлечимо.

Вздрогнула от стука в окно и подняв голову, в полумраке увидела мокрый от дождя силуэт Демьяна. Позабыв о приличиях, я быстро нажала кнопку блокировки двери, а следом показала ему средний палец.

С меня хватит. Я больше не желаю терпеть его общество.

Завела двигатель и резко дала по газам выруливая на дорогу. Мне показалось, или этот парень выругался мне в след? Плевать. Я хотела скорее убраться отсюда. Приехать домой и вдоволь нареветься, занырнув в горячую ванную. Мне просто необходимо побыть наедине с собой, иначе это все вы-

лется в истерику. А я не хочу. Не хочу еще больше показывать свою слабость.

Я сегодня уже облажалась.

Мчала, превысив скорость, радуясь, что поздно ночью на дорогах практически не было машин. А если и попадались, я просто маневрировала, получая вслед недовольные сигналы. Хохотнула, представляя, какие отборные маты сыплются на меня от водителей.

А когда выехала на трассу за городом, не рассчитала скорость и ухудшение погодных условий, и едва не слетела в кювет. Машину повело, я резко нажала по тормозам, успела отметить, как вокруг все проносится с невыносимой скоростью. Вся жизнь перед глазами. И когда мне все же удалось остановить машину, я поняла как бешено колотится мое сердце. Кровь в ушах шумит, пульс на грани и неожиданный стук в окно отвлекает меня от мыслей.

– Открой дверь! — приглушенный голос Демьяна перемешался с шумом в голове.

Я не сразу поняла, чего он хочет, как снова повторил те же самые слова. Я дрожащим пальцем, стуча зубами от холода и страха от пережитого адреналина, нажимаю на кнопку блокировки, и дверь резко распахивается.

Демьян рывком вытягивает меня из-за руля, и спиной толкает на заднюю дверь авто.

– Ты что творишь, дура? Тебе жить надоело? Ты же могла слететь в кювет, машина перевернулась бы и загорелась. Ты

с ума сошла? — орал он, а я едва могла его слышать.

Дрожала всем телом, неосознанно кивала головой и чувствовала, как по коже бьют крупные капли дождя. Ливень перемешался с моими слезами. Я прикусила губу и не сдержавшись громко разрыдалась.

Демьян ладонями схватил меня за лицо и заглянул в глаза. Даже я, находясь в истерике отметила, что сейчас передо мной стоял совершенно другой человек. Не тот Демьян, который мучил меня весь вечер. В его глазах читалась боль и сострадание. Он что, жалеет меня?

Я скривилась и разрыдалась еще громче, осознав, что могло произойти. А мужчина, действуя скорее на эмоциях, рванул меня на себя, и крепко сжал своими мокрыми, но горячими руками.

– Поплачь, дурочка, поплачь. Возможно, тебе станет легче.

Я вздрогнула, почувствовав на виске его теплые губы, но отстраниться не хватило сил. После адреналина, приток энергии появилась неожиданная слабость. Я, продолжая всхлипывать и дрожать, пальцами вцепилась в пиджак Демьяна и на миг прикрыла глаза.

Холодные капли, несмотря на летнюю пору года только придавали моему телу дрожь. А может это до сих пор страх во мне плескался.

Не знаю, как долго мы простояли у машины, но через какое-то время я начала понимать, что ноги замерзают. Конеч-

но, я же босиком стою на мокром асфальте. И неважно, что за день он сильно нагрелся от палящего солнца.

– Пойдем, я тебя довезу.

– Я сама доеду. Мне уже лучше.

– Я сказал, что довезу тебя. Ты можешь хотя бы сейчас согласиться и молча сесть в мою машину?

Я медленно подняла голову и посмотрела в лицо Демьяна. Он разозлился.

– Не отстанешь?

– Нет. Садись в машину.

Я кивнула. Пусть довезет, иначе я точно слечу в кювет. А то, что он мне сейчас поможет, это же ровным счетом ничего не значит. Правда?

Демьян, забрав из салона мою сумку, протянул ее мне и поставил авто на блокировку. Меня усадил в свою машину, сам занял водительское кресло и поехал в сторону моего дома.

Нужно Демьяну отдать должное, машину он вел уверенно, но очень аккуратно с учетом того, что на улице по-прежнему лил дождь.

Всю дорогу до дома стояла гнетущая тишина. Только стук дождя нарушал тихий звук мотора. Я смотрела в окно невидящим взглядом и ругала себя последними словами за свою беспечность.

А что, если бы не Демьян? Поехала бы дальше? Нет, скорее бы осталась ночевать в салоне авто. На улице лето, не

замерзла бы.

Когда мужчина припарковал машину около ворот моего дома, я повернулась к нему, не смущаясь своего вида. Явно размазанная туш, заплаканные глаза, искусанные губы. Да и прическа оставляла желать лучшего.

— Что, страшная? — зачем-то спросила я, заметив заинтересованный взгляд Демьяна на себе.

Он покачал головой.

— Поцеловать тебя хочу.

Я грустно хмыкнула и сжала сумочку согревшимися руками.

— Спасибо, что подвез.

Не спеша, вышла из машины и под пристальный взгляд Демьяна, достала ключи от ворот, которые не удержала дрожащими пальцами и те упали на землю.

Благо дождь прекратился, и я могла не торопиться. Хотя, какая разница, если я и так промокла до ниточки.

— Тебе помочь? — услышала взволнованный голос, но не оборачиваясь, покачала головой и открыв замок, скрылась за высокой калиткой.

Не задерживаясь на улице, быстро забежала в дом и сразу же пошла набирать воду в ванную.

Сбросила с себя мокрое платье и трусики. А дождавшись, когда воды станет достаточно, забралась в ванную. Без пены, без геля. Просто тепло. Нужно согреться и привести мысли в порядок. И только когда кожа на пальцах начала морщиться

от воды, я вытерлась насухо и надев теплый халат, пошла в свою комнату.

Взгляд привлек комод.

Я громко вздохнула и открыв верхний ящик, достала небольшую коробку. Открывать не стала. Рукой накрыла крышку и почувствовала на коже мокрую каплю. С ресниц сорвалась одинокая слеза.

Прости меня.

Утро началось с головной боли. И ладно бы я вчера пила алкоголь, так нет же, после эмоционального вечера голова раскалывалась и требовала срочно выпить таблетку. Так было всегда, если я накануне поплачу. А учитывая вчерашний вечер, да еще и поездку, в которой я едва не простилась с жизнью. Удивительно что вообще могу нормально передвигаться по дому. Ну не считая боли в затылке и висках.

Спустившись на первый этаж, зажмурилась от яркого солнца лучи которого светили в панорамные окна. Я бросила взгляд на террасу и подумала о том, что было бы неплохо поплавать в бассейне. Но немного позже. Сначала таблетка и легкий завтрак. Никакого кофе. Терпеть не могла кофе на голодный желудок.

Развернувшись в сторону кухни, взглядом зацепилась за ключ от моей машины. Он лежал на мраморной барной стойке и мигал красной лампочкой, сообщая о том, что его пора заряжать. Я тут же стала перебирать в памяти был ли вчера

вечером у меня ключ, когда я приехала домой. Но в голове не хотела всплывать эта информация. Точно, вспомнила. Демьян закрыл мою машину, и мы уехали. Он не отдавал мне ключ.

Я, стараясь не обращать внимание на тупую боль в голове, прошла на другую сторону дома и увидела свою машину во дворе. Неужели сам приезжал? А как вошел в дом?

Хотела взять телефон и позвонить ему, узнать, как он попал в дом и зачем вообще помог с машиной. Но вспомнила, что мы не созванивались почти два года, и у него наверняка сменился номер.

Я вернулась на кухню, отыскала в шкафу аптечку и достав таблетку, запила прохладной водой. И вправду, состояние, как с похмелья. Уж лучше бы выпила вчера, чем плакала. Снова воспоминания и слезы. И как стать сильнее? Или это тут не при чем?

Поставив ключ на зарядку, я прилегла на диван в гостиной и бездумно уставилась в потолок. Просто хотелось полежать, не засоряя голову никакими мыслями. Если я сейчас еще начну думать, то голова просто лопнет.

Где-то на втором этаже услышала звонок мобильного, но подниматься не стала, проваливаясь в глубокий сон.

А когда проснулась, часы показывали одиннадцать часов. Обычно я так долго никогда не спала, но зато голова не болела и состояние было намного лучше, чем с утра.

Сонно потянувшись, поднялась с дивана и повела плеча-

ми. Немного продрогла, все же в доме работали кондиционеры, и хоть в комнате не было холодно, но то, что я не укрылась давало о себе знать. Ноги подмерзли.

Решив не шутить со здоровьем, поднялась в комнату и натянула носки. Сейчас позавтракаю, и пойду плавать, как и собиралась. Прихватила из комнаты телефон и вернулась на первый этаж. Салат из овощей, омлет и смузи. Все, чего мне сейчас хотелось.

Телефон зазвонил, когда я вбивала яйца на сковороду. Быстро сполоснула руки и носом проведя по экрану, приложила мобильный к уху.

– Привет, мам.

– Привет, Лид. Как твои дела? Не отвлекаю?

– Нет, я готовлю завтрак.

– Завтрак? — удивленно уточнила мама, на что я улыбнулась, вспомнив о том, который час.

– Да, у меня болела голова, я выпила таблетку и уснула. Все нормально, мам.

– Снова плакала?

Она знала, если на утро у меня болит голова, значит я проплакала пол ночи. А вчера именно так и было. Как только я улеглась в кровать уснуть сразу не получилось. Еще полночи я плакала, носом уткнувшись в подушку.

– Иногда, мам, иногда могу поплакать.

– Как же мне хочется забрать твою боль себе. Лид, можно я приеду? Соскучилась ужасно.

Я улыбнулась, и включив плиту на минимум, прикрыла омлет крышкой.

— Мам, ну, конечно, можно, что за вопросы? Я что, с мужчиной живу, что ты меня будешь смущать? Приезжай, и мне веселее будет.

— Тогда я вечером приеду, если ты не против? Пойду как раз к тете Маше, закажу колбаски, как ты любишь. И молока.

— Хорошо. Буду блины тебе печь.

— Договорились. Все, я побежала. Вечером приеду.

— Позвони, я встречу тебя на вокзале.

— Хорошо, Лида, позвоню.

Мама сбросила вызов, а я улыбнулась. Ну вот, и на душе спокойнее стало. Мама приедет, будет с кем на прогулки ходить, в кафе обедать и в бассейне плавать. А что, возьму себе мини отпуск. Ради мамы.

Только собралась отложить телефон, как увидела на экране множество пропущенных звонков. Мама, наверное, звонила, когда я спала. Потом открою.

Все же убрала телефон и выключив плиту, переложила омлет на тарелку. Доготовила салат и отнесла все на стойку. Морковный смузи перелила из блендера в стакан и усевшись за стол, с удовольствием принялась за завтрак.

От вчерашнего настроения не осталось и следа. Как же хорошо иногда поспать подольше.

Ближе к часу дня я все же вышла на улицу и порадовалась что мой бассейн частично находится под навесом. Не хоте-

лось бы сгореть и мучаться с ожогами. Переодевшись в купальник, я все равно намазала плечи и лицо защитным кремом, и с удовольствием запрыгнула в воду, разбрызгивая ее на плитку. Улыбнулась, ощутив легкую прохладу на коже, покрутилась в воде, и перевернувшись на живот, поплыла вдоль бассейна. Сделала несколько кругов. Не спеша, наслаждаясь водой и изредка окунаясь с головой. А когда поняла, что пришло время немного отдохнуть и восстановить дыхание, неожиданно наткнулась на гневный взгляд. Несколько секунд не двигалась, а потом наплевав, подплыла к лестнице и схватившись за поручни, плавно поднялась, выбираясь из воды.

Пусть смотрит, раз так хочется. А нет, я не приглашала.
– Тебе телефон на кой хрен нужен?

Прошла к стулу, на котором оставила свой халат, а потом подумала к чему он нужен, если я решила отдохнуть и немного позагорать. Прилегла на мягкий лежак и медленно перевела взгляд на наглеца, который снова посмел нарушить мой покой.

– Я слышу претензию в твоем голосе, — произнесла спокойным тоном и подумала о том, что сейчас не помешал бы охлаждающий коктейль.

– Я тебе звонил, — ответил он все так же нагло, и пройдя ко мне ближе, перекинул халат к моим ногам, а сам, развернув стул спинкой ко мне, уселся задом наперед.

Жаль, лучше бы сам отвернулся.

— И что, что ты мне звонил?

— Трубку надо брать, Лида. Это когда зеленую кнопку на экране отодвигаешь в сторону.

— Вот как, — отметила я, сгибая одну ногу в колене, — спасибо за инструкцию.

— Язык острый, значит здоровье в порядке.

— Тебя это волнует?

— Теперь все, что касается тебя, девочка Лида, меня волнует.

Я резко присела, опустив ноги на плитку, и нахмурившись, одарила наглеца недовольным взглядом.

— Может хватит так меня называть? Я тебе не подруга! — всплыли я, и поднявшись, схватила свой халат намереваясь его надеть.

Достал уже Дубравин со своими замашками. Еще додумался притащиться ко мне домой.

Я только продела одну руку в рукав, как неожиданно Демьян дернул меня на себя, и резко усадил на свои колени.

— С ума сошел? — возмутилась я, и попыталась вырваться из его захвата, но куда мне было тягаться с таким крепким накаченным парнем. — Пусти.

Снова попыталась вырваться, но кажется, сделала только хуже. Он свободной рукой обнял меня, прижимая к своей груди. А вторая рука крепко удерживала меня за запястья.

— Прекрати брыкаться, недотрога. Я тебе ничего не сде-

лаю.

– Только бы посмел что-то сделать. Отпусти меня и уходи немедленно.

Его наглый взгляд застыл на моих губах, которые я тут же инстинктивно облизнула.

– Девочка, — он потянул меня на себя, и хриплым голосом зашептал на ухо: — ты практически голая передо мной, сидишь на моем члене и облизываешь губки. Не думала, что сама искушаешь взрослого мужчину?

То, что я сижу на его члене, отлично чувствовала бедром. И скажу так, его друг был полностью готовый. Меня это не смущало, а черт возьми дразнило! Вопреки моему настрою и отношению к этому мужчине. Что он себе позволяет?

– Стоит мне сдвинуть твои мокрые трусики, и прикоснуться к влажной киске, как ты сама попросишь меня трахнуть тебя.

Его слова раздражали меня. Я понимала, что он имел в виду, когда говорил про мокрые трусики, ведь я только что вышла из воды, но почему это звучит так пошло? Почему он позволяет себе говорить мне такие вещи?

– Я тебя не звала.

– Меня не надо звать. Я буду приходить к тебе, когда захочу.

– Я тебя не жду, так что не утруждай себя.

Его рука опустилась на голую поясницу, отчего я прогнулась и случайно грудью мазнула по его плечу. Снова попы-

талась вырваться, но очередной мой порыв оказался неудачным. Кажется, я только сильнее дразнила хищника. И пусть он был не в клетке, но от того и опаснее.

— Еще раз посмеешь без весомой причины не ответить мне на звонок...

— У меня голова болела! Это достаточно весомая причина? Хочешь я расскажу тебе как это происходит? Когда даже нет сил подняться к себе в комнату, чтобы лежать удобнее на кровати. Когда готов даже на полу улечься, только бы почувствовать облегчение. Не говоря уже о том, чтобы позавтракать и привести себя в порядок.

Как же сильно изменился его взгляд после моей речи. Мне показалось, или он обеспокоен? Это точно Демьян?

— Как сейчас твое самочувствие? — неожиданно нежно поинтересовался Дубравин, рукой касаясь головы.

Я в удивлении даже рот раскрыла, и не нашла что ответить.

— Ты завтракала? Почему не сообщила что тебе плохо?

Мне показалось. Он такой же наглый и самоуверенный. Все нормально.

— Давай что-то закажу?

— Я выпила таблетку и уснула. Проснулась, привела себя в порядок и приготовила завтрак. Я в порядке. Спасибо. Ты свободен.

— Тебе не нужно показаться врачу? Часто у тебя такие боли?

Я закатила глаза начиная уставать от него.

— У меня такие боли каждый раз, когда подобные тебе выматывают мне нервы. Ответ удовлетворил?

Демьян нахмурил брови, и немного грубо подняв меня с себя, шлепнул по попе.

— Кофе приготовь.

Я резко обернулась, одарив его недовольным взглядом и натянув халат, потуже завязала пояс на талии.

— Кухня знаешь где. Тебе надо, вари.

Я развернулась и пошла в дом, но слышала позади себя уверенные шаги. Вот и хорошо, пусть сам себе варит кофе, а я пойду прилягу. Выходной все же, могу хоть весь день проваляться в кровати. Потом за мамой поеду, поужинаем с ней в кафе, возможно по парку прогуляемся.

Я только хотела свернуть к лестнице, как вдруг Демьян развернул меня в сторону смежной кухни и потянул к плите.

— С ума сошел? Я тебе не прислуга. И прекрати так себя вести со мной.

— Чтобы не злить меня, приготовь мне кофе на правах хозяйки этого дома. А я пока понаблюдаю... — он неожиданно толкнул меня, заставляя руками упереться в столешницу, — как твое красивое тело смотрится на кухне. Забыл уже.

Я резко развернулась и хотела оттолкнуть его от себя, но Демьян оказался проворнее и приподняв меня за бедра, усадил на барную стойку.

— Идеальное расположение, не находишь? — его губы ока-

зались на уровне моей груди.

Дыхание сперло от злости и я, схватив этого гада за футболку собиралась прошептать ему на ухо всякие гадости, как он одернул мой халат, оголяя одно плечо.

— Кофе, девочка, — прошептал он, языком мазнув по ключице, — а потом остальные разговоры.

Демьян отошел от меня, а я сдержала порыв, чтобы не запустить в него чем-то тяжелым.

И где мне взять выдержки, чтобы не придушить нахала?

Глава 3

— На! — грубо произнесла я, поставив чашку перед носом Демьяна и едва не расплескав кофе на стол.

Нечего меня злить, когда я хочу просто побыть одна!

— Можно было и повежливее.

— Повежливее пусть тебе в ресторанах готовят. А я не собираюсь перед тобой танцевать. Выпил кофе и проваливай из моего дома, понял?

— Лида, у меня будет к тебе просьба, — произнес он, вальяжно рассевшись на стуле за обеденным столом, — кричи только во время секса, ладно? Иначе мне придется закрыть тебе рот.

— Ты мне надоел. Я жалею, что пошла вчера на этот ужин. Так бы тебя не встретила и жила, как раньше.

— Я бы приехал к тебе сам. Это было дело нескольких дней.

— Зачем? — я всплеснула руками, уже не зная, как выразить свое недовольство.

— Сначала я поведаю тебе тайны, а потом заставлю все забыть.

Я прищурилась.

— Ты ненормальный? О чем ты говоришь, Демьян? Какие еще тайны?

— Твоего мужа. Покойного... — добавил он, и подняв чашку, отсалютовал ею и сделал пару глотков кофе.

— У Миши не было от меня тайн. Прошу, давай больше не будет поднимать эту тему.

— Ты подумала над моим предложением?

— Это ты про то, буду ли я с тобой спать? Конечно, нет. Я не трахаюсь со всеми подряд, Демьян.

— Я знаю, поэтому я здесь. Сколько тебе нужно времени для раздумий?

Я на миг прикрыла глаза и громко выдохнув, посмотрела на Дубравина злым взглядом:

— Мне не нужно время.

— Ты готова прямо сейчас раздеться? Тебе, кстати, не жарко в халате?

— Я готова прямо сейчас треснуть тебя чем-то тяжелым. Как ты смотришь на это.

Демьян неожиданно поднялся со стула и приблизившись ко мне, несильно, но ощутимо схватил за волосы на затылке, заставляя запрокинуть голову назад.

– Будь сговорчивее, и я буду нежнее.

– Что? Ты умеешь быть нежным? Не верю.

Он неожиданно коснулся свободной рукой моей груди, и осторожно сжал ее, вызывая в теле мурашки. Я, шокированная его наглостью, размахнулась, чтобы залепить ему пощечину, но Демьян оказался проворнее, перехватил мою руку и склонившись, грубо прошептал:

– Думай быстрее, — и отпустил меня, затем развернулся и прошел к выходу, но у самой двери обернулся: — на кону стоят деньги. Включай мозги.

Он вышел, наконец-то оставив меня одну.

Я нахмурилась, встряхнула головой и принялась поправлять волосы, и халат. Выгляжу после Демьяна, как...

Что он прицепился ко мне? Какие еще деньги? Какие тайны? Что он от меня хочет помимо секса? Или... нет, не может быть. Он что, поспорил на меня? Чем быстрее переспит со мной, тем больше денег получит? Или я не так его поняла? А как? Как мне его понимать, когда он то и дело твердит о сексе, а тут еще и деньги упоминает.

Да ну нет, у меня уже голова от него болит!

Где же ты взялся, Дубравин, со своим предложением?

От размышлений отвлек звонок мобильного.

Яся. Хорошо, что не Демьян.

– Привет, Ясь.

– Привет, подруга. Ты куда пропала? Звоню тебе, звоню, а ты трубку не берешь. Перепила вчера что ли?

– Да если бы! Не так обидно было бы!

– Не поняла! Ты что, кого-то на лопатки опрокинула?

Я закатила глаза и прошлепав босыми ногами к холодильнику, достала пару яиц, потом одумавшись, вернула их обратно и пошла в кладовку за апельсинами. Хочу коктейль и желательно алкогольный, ибо эти двое с темой секса меня добьют.

– Еще одна. Давай о чем-то другом поговорим, — попросила я, и переключив звонок на громкую связь, сполоснула апельсины и принялась очищать их от кожуры.

– Ты думаешь, после таких слов мне действительно хочется говорить о чем-то другом? Нет уж, подруга, рассказывай, что вчера произошло?

Я хмыкнула, бросив в блендер дольки апельсинов, и включила его на полную мощь. А сама слушала недовольные и практически заглушенные гудящим звуком вопли подруги и улыбалась. Через минуту отключила блендер и хохотнула.

– Коза ты, Лида. Не жалеешь мои нервы.

– Я собралась пить коктейль.

– С водкой? — уточнила она, на что я кивнула в ответ, зная, что она не увидит.

– Угу. То есть нет, забыла, за мамой на вокзал ехать.

– Мама приезжает? Класс. Так что там вчера было?

– Я думала ты уже забыла.

Достала из морозилки пару кубиков льда, бросила их в высокий стакан и залила апельсиновым фрешем.

– Не забыла. Ну хватит меня дразнить.

– Я не дразню. Просто я вчера узнала кто владелец шоколадной фабрики.

– Иии?

– И гостиничного комплекса.

– Иии? — снова повторила подруга, а я не торопясь, поставила в стакан трубочку, скинула с себя халат и снова вернулась к бассейну.

– И ничего. Не знаю я, что у него еще есть.

– Лид, иди ты...

– Ладно, это Дубравин.

– Какой?

– Тот самый. Бывший начальник безопасности моего мужа.

– Охренеть. Серьезно? И что? Красивый, богатый, сексуальный, молодой...

– Заткнись.

– Ладно. И вы что, повздорили?

– Нет, Ясь, мы не повздорили, просто он хочет сделать меня своей подстилкой.

– Да ладно? Я согласна. Ну, то есть, а ты что сказала?

– А я иду пить фреш и загорать. Не скучай.

– Лид... — я скинула вызов, прекрасно зная, как мне удалось заинтриговать подругу, но говорить про мужчину сейчас не хотелось.

Разговор с Демьяном меня утомил и сейчас было одно же-

ление — завалиться спать.

Может попросить маму самой доехать?

Нет, это было бы ужасно некрасиво с моей стороны и потому около семи вечера я припарковала авто около вокзала и пошла смотреть на какую платформу прибывает ее автобус.

Но я же не знала, что этот нахал приставит ко мне охрану и подумает, что я решила свалить.

— Лидия Николаевна, пройдемте со мной в машину. Ваш автобус без вас не уедет.

Я закатила глаза и крепко сжав кулаки, обернулась на уже знакомый голос амбала и зло выругалась:

— Придурки!

— Я понимаю ваше негодование...

— Ничего ты не понимаешь, — прорычала я, вырывая руку из его захвата, — оставь меня в покое.

— Мне велено...

Я снова не дала ему договорить и с силой стукнула кулаком в его грудь. И что? Ничего! Такому громиле мои удары до одного места.

— Иди голый об стенку ударься, — буркнула я, отбрасывая волосы за спину.

— Лидия Николаевна, пройдемте в машину. Вы все равно никуда не уедете.

— Не думала, что за мной когда-то будут следить.

— Я не слежу за вами, я охраняю.

– Правда? Если бы это было так, тогда бы позволили мне уехать. Всего доброго, — буркнула я, и только собралась обойти амбала, как он снова выбросил руку вперед, преграждая мне дорогу.

– Вы никуда не поедете.

– Лида! — услышала голос мамы и подняв голову, счастливо улыбнулась, сразу же обходя незваного охранника.

– Мама, привет, — бросилась к ней в объятия и хотела забрать сумки, но меня опередили.

– Лидия Николаевна, что же вы не сказали, что маму едете встречать, я бы помог. Здравствуйте, Вера Витальевна, я — Павел, личный охранник Лидии Николаевны.

От каждого нового слова, произнесенного этим Павлом, мои глаза округлялись, а брови поднимались на лоб. Личный охранник. Павел. Вера Витальевна. Откуда он знает имя мамы?

– Очень приятно, Павел, — вежливо улыбнулась мама, с удивлением наблюдая, как он забирает у нее из рук тяжелые сумки.

– Мам, пойдём.

– Дочка, а ты мне не говорила, что у тебя такой красивый охранник.

– Не переживай, я об этом узнала только сегодня. А красивый он или нет, мне не интересно.

– Странно. Может все же присмотришься?

– Мам, прекрати.

– Ладно, не злись. Как день прошел?

Я открыла машину, и дождавшись, пока Павел поставит сумки в багажник, посмотрела на маму не очень радостным взглядом.

– Садись в машину, по дороге расскажу.

Мама кивнула и бросив взгляд на Павла, скрылась в салоне авто.

– За мной ехать не надо, и стоять около дома тоже не надо, иначе я вам проколю все колеса.

Павел едва заметно улыбнулся, задрав подбородок кверху, а я, сдержав порыв показать ему язык, села за руль.

И конечно же не обошлось без расспросов от мамы. Пришлось рассказывать ей о вчерашнем вечере, правда сокращенно. Говорить ей о Демьяне не было никакого желания, потому как этот человек в моей жизни задерживаться не будет. Еще рассказала, что днем поплавала в бассейне и просто отдыхала. На вопросы про охранника я вежливо отмолчалась. А что я должна была сказать, если сама ничего не понимаю? И сейчас думать о Дубравине не было никакого желания.

Уже дома разгрузив все сумки, и убрав продукты в холодильник, я предложила маме поплавать в бассейне и расслабиться. Еще после визита Демьяна хотелось выпить чего-нибудь алкогольного, но из-за того, что мне нужно было садиться за руль, пришлось отказаться. А теперь я собиралась сделать коктейли с водкой. Иногда можно и побаловать себя.

Особенно в выходной.

– Я готовлю легкую закуску, а ты коктейли. Тоже хотела тебе предложить сегодня побаловаться.

Я улыбнулась на слова мамы и достав апельсины, принялась очищать их от кожуры. Что собиралась готовить мама я не знала, но с удовольствием наблюдала за ее слаженными действиями. Я скучала по ней, и в такие моменты все больше понимала, как сильно мне ее не хватает. Я неоднократно звала ее к себе, но мама ни в какую не соглашалась переезжать. Любит она свой поселок, и всех соседей, с которыми не один год знакома. Считай всю жизнь вместе. А тут, по ее словам, ей делать нечего.

Самой что ли уехать? А что, в селе куда веселее, чем у меня здесь... среди холодных стен.

А бассейн и у мамы во дворе можно установить.

Хмыкнула про себя.

Собаку что ли привезти себе?

Но мои мысли останутся мыслями. Дом я не брошу, да и уехать мне не позволят. Вон, уже съездила на вокзал встретить маму. Нет, это же надо, приставить ко мне охрану, да еще и в виде этого Павла!

– Лидочка, ты сегодня грустная какая-то. Снова вспоминаешь Мишу?

Мама присела в соседнее кресло рядом со мной. Сегодня вечер оказался не жаркий, и я решила немного подышать

воздухом на террасе. Мама присоединилась ко мне, ставя на стол два бокала с красным вином.

– Не против, я у тебя на кухне похозяйничала и открыла бутылку вина.

Я улыбнулась.

– Конечно, не против, — я взяла один бокал и вдохнула аромат вина, наполненный нотками солнца, винограда и ореха.

– Прости, я не удержалась и попробовала его. Подумала, что, если не вкусное, и принесу тебе, — хмыкнула мама, протягивая свой бокал.

Я расхохоталась и стукнула своим бокалом по ее, после чего сделала несколько маленьких глотков.

– Вино меня научил покупать Миша, и я не плачу за него, пока не попробую.

– Точно, забыла, что ты алкоголь не покупаешь в обычных супермаркетах.

– Мама, — снова хохотнула я, и сделав еще пару глотков, отставила бокал на стол.

– А что? Я раньше с подобным не сталкивалась. Мы в молодости вообще ходили по обычным магазинам, и что удалось купить, то и брали.

– Мам, может ты все-таки ко мне переедешь? И тебе не скучно и мне веселей.

– Нет-нет, ты знаешь, я не люблю этот дом. Вообще не понимаю, зачем ты живешь в этой коробке.

— Мне нравится, — пожалала я плечами, запрокидывая голову назад и любуясь темным небом, усыпанным яркими желтыми звездами.

Как красиво сегодня.

— Мне так хочется, чтобы ты снова была счастлива. Все же не зря я говорила тебе, что замуж за взрослого мужчину выходить не очень хорошо. Видишь, как получилось.

Я опустила голову и нахмурившись, посмотрела на маму.

— У Миши случился сердечный приступ, мам. Он не был старый.

— Я знаю, дочка. Просто мне больно видеть тебя несчастной.

— Ты знаешь, что и в двадцать пять люди умирают от сердечного приступа. От этого никто не застрахован.

— Ты права. Лида, может тебе поехать на море отдохнуть? Снимешь виллу с личным выходом на пляж и побудешь наедине с природой. Хотя нет, наоборот, сними номер в людном отеле. Может удастся с кем-то познакомиться.

— Ну вот, мам, снова ты меня сватаешь.

— Молчу. Ты же знаешь, я переживаю за тебя. Но лезть в твою жизнь не буду. Дай хоть поговорить об этом.

Я улыбнулась.

Да, мама всегда переживала за меня, особенно, когда умер Миша. Она вообще не хотела от меня отходить, а я понимала, что мне нужно побыть одной, выплакаться, чтобы позже немного прийти в себя. И мама оставила меня одну. Дала

месяц, а потом я уже, и сама к ней приехала.

Как бы мне не было больно, я понимала, что Мишу уже не вернуть, и слезы мне тоже не помогут. Конечно, периодически я позволяю себе поплакать, как вчера, но потом снова поднимаю голову и живу дальше. Хочу ли я замуж снова, точно сказать не могу, но и закрываться не собираюсь. Просто либо еще время не пришло, либо пока не встретила того человека, с которым мне снова захочется разделить счастье.

— Давай выпьем еще, — предложила мама, на что я, согласно кивнула, — кстати, а этот Павел действительно красивый мужчина. Может, мне на него глаз положить?

Я едва не подавилась вином, как раз делая глоток, когда мама решила так пошутить.

— А что? — удивленно уточнила она, отставляя свой бокал, — я женщина в самом соку.

— Я же не спору, мам, ты у меня красотка! Но давай все же найдем тебе мужчину постарше. И вообще, нам сначала тебя надо выдать замуж, а потом уже думать обо мне.

— Да ну тебя. Только за Павла пойду, — хмыкнула она и тут же подмигнула мне.

Я знала, мама шутит. Замуж она не собирается, и уж тем более не будет заглядываться на Павла. Хотя, возможно, он действительно ничего. Я особо не разглядывала. Некогда было смотреть на парня, который постоянно пытается указывать мне что делать. И все из-за Демьяна.

Вспомнив его, я невольно сжала кулаки, и тут же поста-

ралась расслабиться. Не хочу, чтобы мама видела мое состояние и снова расспрашивала, о чем я думаю. Нет никакого желания рассказывать ей о Дубравине. Обойдется, чтобы я о нем говорила маме.

Около одиннадцати часов мы с мамой разошлись по комнатам. День все-таки выдался эмоциональным, но хорошо хоть приятных событий сегодня было больше. Потому что от воспоминаний о вчерашнем вечере и ночи по коже пробежали мурашки, вызывая неприятный озноб.

Приняв душ и переодевшись в пижаму из шортиков и маечки, я собиралась лечь спать. Уже отбросила край одеяла в сторону, выключила лампу, собираясь спать сегодня без приглушенного света, когда на телефон пришло сообщение. Сначала хотела проигнорировать его решив, что в такое время может прийти сообщение только от оператора. Но через минуту телефон просигналил во второй раз.

Я закатила глаза и включила экран.

«Я жду у ворот. Выходи.»

«Не выйдешь, сам зайду. Уверен, твоя мама обрадуется появлению мужчины в доме.»

Я едва не зарычала от злости, притопнув ногой. Почему снова он?

Отшвырнув телефон на кровать, я быстро забралась под одеяло, укрывшись до подбородка. Прикрыла глаза, пытаюсь заставить себя заснуть, но естественно ни о чем, а вернее ни о ком думать, как о наглеце у моих ворот, я не могла.

Распахнула глаза и отбросив одеяло, стянула с кресла халат и вышла из комнаты.

Сейчас я ему все выскажу.

Глава 4

Плотно запахнув халат, я потуже завязала пояс на талии, и отбросив волосы за спину, уверенным шагом направилась к выходу. А когда поняла, что могу разбудить маму, поубавила пыл и осторожно прикрыла за собой двери, выдыхая. Сунула ноги в шлепанцы и спустившись по ступеням вниз, обернулась посмотреть на окна маминой спальни. Вроде спит.

Выдохнула и так же тихо вышла за высокую калитку и тут же наткнулась на тяжелый взгляд серых глаз. Демьян стоял около капота своего огромного внедорожника сложив руки на груди, и опершись бедром о машину. Я на миг застыла на месте, а потом тоже сложив руки на груди, выдохнула и подошла к мужчине.

– Зачем позвал? — прорычала я, уставившись на него недовольным взглядом.

Я хотела лечь в теплую кровать и спать, а не стоять на улице с наглцом посмевающим предлагать мне секс. Но у Демьяна были другие планы на этот вечер. Он резко дернул меня на себя и подхватив под попу, усадил на капот.

– Ты что делаешь?

Он схватил меня за бедра и спустил ниже по капоту, приближая к себе и располагаясь между ног. Я сглотнула.

— Ты знаешь, что твой охранник сегодня получил выговор и был лишен премии, — прохрипел Демьян, приблизив ко мне лицо и обдавая губы жарким дыханием.

Почему я об этом думаю?

— Мне все равно...

— Из-за тебя, — перебил он меня и крепче сжав руки на бедрах, скользнул немного ниже, к коленям.

— Какое я имею отношение к твоим охранникам? Меня не интересуют твои люди.

— Командуешь, приказываешь Павлу не ездить за тобой, хотя это его работа.

— Я не нанимала твоего Павла и тем более не приказывала ему. Я попросила, чтобы он не ехал за мной. Моей маме это могло не понравиться.

В этом я соврала, мама очень обрадовалась Павлу.

— У меня к тебе одна просьба, девочка Лида, не крути задницей перед другими мужчинами.

— Что? Ты кто такой, чтобы мне указывать?

Его рука неожиданно накрыла мое лоно, и я выдохнула от его наглости и попыталась оттолкнуть. Но Демьян не уступал в габаритах Павлу.

— Убери руку, — прорычала я, продолжая упираться, да только Демьян не собирался слушать меня, — отпусти, или я закричу.

— Если ты посмеешь закричать, я заткну твой рот поцелуем. Хочешь? — и он сильнее прижал свою руку к лону, за-

ставляя меня сжать ноги и прогнуться в спине.

Но это не помогло. Я не смогла отодвинуться от него, лишь сильнее прижала к себе руку.

– Мне холодно сидеть. Из-за тебя я могу простудиться и никогда не забеременеть.

– Ты сидишь на теплом капоте теплой летней ночью.

Он положил левую руку на поясницу и придвинул меня ближе к себе, а правую руку на секунду отняв от лона, сразу же заснул ее в мои шорты.

– Пусти, — снова попыталась оттолкнуть, но Демьян ода-рил меня гневным взглядом и пальцами пройдясь по складочкам, нырнув между ними.

Нашел вход в лоно и застыл, взглядом замер на моих губах.

– Если бы ты была сухая и не такая горячая, я бы сейчас же отправил тебя спать, а сам уехал. Но скажи мне, девочка, что это такое?

Демьян медленно достал руку из моих шорт, и приблизив ее к моему лицу, пальцами мазнул по губам.

Я сидела не шевелясь.

– Оближи губы, иначе я сейчас засуну пальцы тебе в рот.

Я едва не задохнулась от его наглости, и не торопилась выполнять приказ.

– Я больше повторять не буду.

– Оближи ты свои пальцы, вымазанные в мою влагу.

Демьян нагло усмехнулся, и пристально смотря мне в гла-

за, поднес пальцы к своему рту и демонстративно слизал влагу. Я вспыхнула и крепко сжала челюсть, когда он неожиданно резко прижался к моим губам, пытаясь протолкнуть язык в рот. Но я не позволила ему себя поцеловать. Оттолкнула и тут же облизала губы, которые до сих пор таили мой вкус. Черт! Он специально это сделал.

– Ну как? Вкусная возбужденная девочка Лида от одного моего голоса?

– Ты идиот, понял? Я видеть тебя не хочу. Уезжай и больше не появляйся в моей жизни!

Я хотела прыгнуть с капота, но Демьян толкнул меня, отчего я едва не упала спиной на теплое железо. И сам накрыв меня своим телом, снова нагло засунул руку мне в шорты. Накрыл набухшие складочки и потеряв их, двумя пальцами скользнул внутрь.

Нет, этого не может быть. Я не могу возбуждаться от этого мужчины, не могу наслаждаться его прикосновениями. Но тогда почему я теку? Почему готова расслабиться в его руках и позволить ему довести себя до оргазма? Зачем он это делает, зачем сует в меня свои пальцы?

Это все из-за отсутствия секса, да, во всем виновато мое воздержание длиною в два года.

Демьян, лежа практически на мне, дышал мне в губы, опалая их своим горячим дыханием. Я зажмурилась, чтобы не видеть его нахального взгляда, а он принялся трахать меня своими длинными пальцами.

— Я заявлю на тебя, — выдохнула я, сама не понимая, то ли ища спасения, то ли желая простонать от наслаждения.

Почему мое тело меня предает?

— Заявляй. И заодно расскажешь, как плавишься от моих пальцев, как тяжело дышишь, наслаждаясь ласками, и как готова вот-вот кончить. Что напишешь в заявлении? Как я умело трахал тебя пальцами на капоте своей машины? А может еще предоставишь видео? Я знаю, у тебя здесь есть несколько камер. Только ты для убедительности брыкайся, кричи, чтобы тебе поверили.

— Ненавижу тебя, — произнесла я, готовая начать двигать бедрами навстречу его пальцам.

Нет, я скорее ненавижу себя, за то, что мне мало. Я хочу большего. В прямом смысле большего.

— Давай, кричи, если не нравится, а если нравится, то можешь укусить меня за плечо, чтобы никто не слышал твои стоны.

— Какая же ты сволочь, Дубравин, — прорычала я, и вовремя схватилась зубами за его плечо через тонкую ткань футболки.

Мне было плевать оставлю я следы на его коже или нет. Я глухо застонала, когда внизу живота, там, внутри меня все разлетелось на тысячи частиц, заставляя мои мышцы содрогнуться в экстазе. Ноги попыталась свести вместе, отчего сделала еще приятнее, когда почувствовала руку у себя на клиторе.

Не задумываясь, обняла Демьяна за плечи, и продолжая крепко сжимать зубы, тряслась от нахлынувшего оргазма.

Какой же он мерзавец.

— Мерзавец, — выдохнула я прямо ему в шею и почувствовала, как по щеке скатилась слеза.

— Ну вот, слезы. Уже хорошее доказательство. Ведь на ка-
мере не поймут из-за чего ты плачешь, правда, девочка Ли-
да?

— Я напишу заявление, — прохрипела я, головой уклады-
ваясь на капот, а Демьян приблизился ко мне.

— Пиши. И подробно расскажи, как мышцы твоего лона
сжимали мои пальцы в оргазме, — выдохнул он мне в шею,
едва не касаясь кожи и вдыхая запах моего тела.

Мое тело предало меня, но я не могла сказать, что не рада
этому.

Тот оргазм, который я доставляла себе лежа в одинокой
кровати ни капли не сравнится с тем, что я испытала в уме-
лых руках Демьяна.

Какое нахрен заявление?

Нет, все равно ненавижу его.

— Пошел ты, — хрипло выдала я, и наконец-то оттолкнув
от себя Дубравина, спрыгнула с капота и сбежала, прячась за
высокими воротами, прижимаясь к нагретому за день железу
и чувствуя, как сердце предательски колотится за грудной
клеткой.

Так не должно быть. Не должно...

Но это есть. Я прикусила губу и накрыла лоно через ткань, ощущая, как до сих пор между ног пульсирует. Отголоски оргазма не дают вытравить из головы мысли о Демьяне. И с пылающими от стыда щеками я отправляюсь спать.

Или в душ.

Полночи не могла уснуть, постоянно думая о том, что произошло между мной и Демьяном. Я долго ощущала его запах на губах, помнила, как его губы коснулись моих в жестком поцелуе. Кажется, я до сих пор чувствовала его руки между ног и мне это черт возьми не нравится! Не нравится, что я до сих пор думаю о нем, не нравится, что я кончила от него. Мерзавец!

Стукнула кулаком по матрасу и перевернувшись на живот, зарычала в подушку.

Что со мной не так? Почему я реагирую на наглеца посмеявшегося залезть своими руками ко мне в трусы! И почему мне это понравилось?

Устало вздохнув, попыталась успокоиться. Мне нужен сон, иначе я сойду с ума думая об этом мерзавце.

Уснула я ближе к утру. И к огромному удивлению проснулась я не помятая, а очень даже бодрая. Похоже, я выпалась. Приняла утром душ, переоделась в шорты и футболку, и отправилась на кухню готовить завтрак. Но мама меня опередила.

— Доброе утро, дочка, — поздоровалась она, когда я вошла

на кухню и увидела ее у плиты.

– Доброе утро. Блинчики?

– Да. Знаю, как ты их любишь.

Я улыбнулась и облизнув губы, присела за стол.

– Чай или кофе?

– Кофе. Латте приготовлю. А тебе? — спохватилась я, и тут же принялась доставать чашки из шкафа.

– И мне давай. Вспомню, что это такое.

Я улыбнулась. Как же все-таки хорошо, когда мама рядом. Жаль, переезжать не хочет. Нам бы вдвоем было веселее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.